

Чемпион по спринту

Се Миньюй просмотрел сообщения в групповом чате от начала до конца и отправил голосовое.

— Сначала пришлите плату за обучение, а я посмотрю на ваши способности и решу, стоит ли тратить на вас моё драгоценное время.

Сообщение было успешно отправлено.

Он тут же вышел из чата, и не прошло и полминуты, как количество непрочитанных сообщений в их группе начало стремительно расти. Се Миньюй, подперев подбородок рукой, проигнорировал уведомления от друзей и вместо этого открыл рабочую группу студии.

Сообщений там было немного, и все они касались недавнего релиза SA3.

Последним было сообщение от ассистента Мэн И. Он писал, что проверил камеры, но записи у кабинета Се Миньюя за последние несколько дней кто-то удалил. Теперь ничего не докажешь. Даже если удастся подтвердить, что их дизайн был создан раньше, у SA3 всегда найдётся оправдание: мол, идеи дизайнеров совпали, обычное творческое совпадение и одинаковые эстетические предпочтения.

После этого сообщения в чате воцарилось молчание.

Се Миньюй открыл информацию о чате; в студии ХМУ, включая его самого, было всего чуть больше десяти человек.

Пропали его неопубликованные и отбракованные черновики, записи с камер в офисе тоже исчезли, а спустя всего несколько дней SA3 выпускает продукт на основе этих эскизов. Вероятность того, что в студию проник посторонний, была ничтожно мала. Кроме внутреннего предательства, другие варианты почти не рассматривались.

Он просмотрел аватарки всех сотрудников. Это были коллеги, с которыми он работал долгое время, самый «молодой» из них трудился здесь почти два года.

А ведь студия ХМУ официально существовала всего чуть более трёх лет.

Се Миньюй вышел из рабочего чата и заметил новое уведомление в списке контактов.

[mizzle: Брат Миньюй, это Чжоу Юй. Я взял твой контакт у дяди]

Се Миньюй нажал «Принять».

Тот словно всё это время ждал: как только его добавили в друзья, тут же прислал стикер с радостным щенком.

Се Миньюй не ответил. Он смотрел на ник собеседника, где поочерёдно сменяли друг друга английское слово «mizzle» и индикатор «печает...». Но новое сообщение так и не появлялось.

Он отложил телефон, не собираясь ждать, пока Чжоу Юй наконец решится написать то, над чем так долго мучился.

Се Миньюй не обладал столь богатым любопытством по отношению к другим людям.

В дверь трижды постучали.

Последние несколько дней он почти не выходил из номера. Из-за того, что юноша перепутал день с ночью, его первый приём пищи обычно приходился на полдень.

Ся Сюнь организовал для него доставку еды.

Се Миньюй открыл дверь — в коридоре никого не было. На полу стояла термосумка с логотипом курортного отеля.

Он занёс её в номер и поставил на кухонный стол. Сумка оказалась довольно тяжёлой. Внутри он обнаружил термос со светло-жёлтым узором, ложку, палочки, фарфоровую пиалу и даже упаковки влажных и сухих салфеток.

Он открутил крышку термоса — внутри был суп из свиных рёбрышек с восковой тыквой.

К термосу был приклеен стикер, на котором от руки было написано: «В знак благодарности за ваш визит! Курорт благодарит вас за пребывание у нас!»

Буквы были кривоваты, а иероглиф «вход» больше походил на цифру «восемь». Похоже, писали левой рукой.

Се Миньюй сфотографировал стикер и сумку и отправил снимки Ся Сюню.

[Се Миньюй: Второй дядя Ся, на курорте теперь проводятся такие акции с благодарностью гостям?]

В дверь снова постучали.

На этот раз за ней стоял сотрудник отеля.

— Господин Се, здравствуйте, — вежливо произнёс он. — Ваш обед.

Се Миньюй убрал первый термос обратно в сумку и поставил её рядом со столом.

Затем он съел обед, принесённый сотрудником.

Весь день он несколько раз проходил мимо кухонного стола, где одиноко стояла термосумка.

Она мозолила глаза.

Около двух часов дня Се Миньюй всё же достал термос из сумки и убрал его в холодильник.

В шесть вечера, когда за окном уже стемнело, он вновь достал его. Качество термоса было отменным — суп из рёбрышек ничуть не остыл.

И на вкус оказался неплох.

Юноша съел целую миску, а потом сполоснул термос в раковине и поставил сушиться.

Орудие преступления конфисковано.

Час ночи

Снаружи дважды постучали. Се Миньюй открыл дверь и увидел на пороге знакомую термосумку.

Он сверлил её взглядом в течение десяти секунд.

Затем отступил на полшага назад и снова закрыл дверь.

Через минуту Се Миньюй открыл её опять.

Термосумка стояла неподвижно. В коридоре отеля царил тишина, из-за двери он не услышал ни единого звука.

С мрачным лицом он занёс сумку в номер. Внутри оказался термос с синим узором.

Он открутил крышку.

На этот раз — куриный суп.

Се Миньюй уставился на две красные ягоды годжи, плавающие на поверхности.

«Только попадись мне. Куриный суп в час ночи...»

Но на этот раз «доставщик» был вёртким, как угорь.

Учтя прошлый опыт, он больше не приходил в одно и то же время. График его визитов стал совершенно непредсказуемым.

Се Миньюй не мог перенести рабочий стол к двери и караулить там круглосуточно.

И каждый раз раздавалось три стука. Как бы быстро Се Миньюй ни открывал дверь, человек уже успевал скрыться.

Лишь однажды ему удалось заметить мелькнувшую за поворотом тень.

Се Миньюй смотрел на восемь разноцветных термосов, выстроившихся в ряд на столе.

Он холодно усмехнулся, развернулся, ушёл в спальню и впервые за долгое время заснул пораньше.

Следующий день

В девять часов утра он проснулся.

Первым делом Се Миньюй позвонил Ся Сюню и попросил номер Второго дяди Ся.

Пять минут спустя он уже набирал номер владельца курорта.